

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2023.80.80.018

Внешняя политика России в отношении НАТО: от сотрудничества к конфликту

Дживан Мурат

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: murat.civan@hotmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена анализу внешней политики России в отношении НАТО после окончания холодной войны. В статье делается попытка выяснить причины конфликта между Россией и НАТО, который в настоящее время характеризуют их отношения с точки зрения логики двух парадигм теории международных отношений (ТМО) – неореализм и неолиберальный институционализм. Для этого в статье анализируются действия НАТО после окончания холодной войны, и как эти действия влияли на изменение взглядов Б.Н. Ельцина и В.В. Путина на отношения с НАТО. В итоге в статье устанавливается взаимосвязь между изменением обоих взглядов и теориями международных отношений. Делается вывод, что в начале своего правления оба лидера придерживались неолиберальных институционалистских взглядов, что позволило им предположить, что сотрудничество между Россией и НАТО возможно. Однако структура системы, в которую встроены акторы, и их неуверенность в намерениях действий друг друга неизбежно привели к изменению их внешнеполитических представлений и сдвигу в сторону неореалистической логики. В связи с этим в статье также подчеркивается, что неореалистические объяснения проблем мировой политики актуальны и сегодня.

Для цитирования в научных исследованиях

Дживан М. Внешняя политика России в отношении НАТО: от сотрудничества к конфликту // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 115-129. DOI: 10.34670/AR.2023.80.80.018

Ключевые слова

Россия, НАТО, внешняя политика, конфликт, международные отношения.

Введение

Окончание холодной войны поставило на повестку дня российской внешней политики вопрос о том, как сформировать отношения с НАТО и Западом. Конец идеологического соперничества породил ожидания развития сотрудничества. Сокращение военного присутствия НАТО в Европе после распада Советского Союза и усилия новой правящей элиты России по интеграции с Западом поддержали эти ожидания. Б.Н. Ельцин и его либеральное окружение отдавали приоритет развитию отношений с Западом. Неолиберальные институционалистские идеи, такие как взаимозависимость и принятие либеральных ценностей, были важной частью риторики внешней политики России. Однако с середины 1990-х годов неореалистические мотивы такие как переход к многополярному миру, фокусировку на ближнем зарубежье и приоритет национальной безопасности стали вытеснять либеральные идеи. Этот сдвиг совпал с действиями НАТО после окончания холодной войны на Балканах, Ближнем Востоке и в Восточной Европе. С приходом к власти В.В. Путина интеграция в западные институты была вновь приоритетной. Развитие экономических отношений и создание надежного партнерства против терроризма стали факторами, определившими внешнюю политику России в отношении Запада и НАТО. Однако со временем при В.В. Путине отношения стали напряженными, а темы многополярности и национальной безопасности заняли центральное место в риторике. Возможность вступления Украины и Грузии в НАТО и цветные революции в бывших советских республиках происходили на фоне этих изменений.

Следуя из этого, необходимо уточнить мотивы внешнеполитического поведения государств и международных организаций с помощью выявления модели поведения, которая соответствует одной из парадигм ТМО. Первой является модель неолиберного институционализма. Согласно ей, международные акторы склонны сотрудничать друг с другом, так как они стремятся максимизировать свое благополучие. В этой парадигме неважно, какая сторона и сколько выигрывает. Важно то, что все стороны выигрывают от сотрудничества. Для этого они могут создать некоторые общие институты сотрудничества и частично отречься от своего суверенитета в рамках взаимозависимости. Для принятия этой парадигмы может существовать ряд способствующих условий. Например, если один из акторов находится в более слабой позиции, чем другой, ему легче перейти к сотрудничеству. Или он может быть готов установить отношения сотрудничества-союза против врага, основанного на общей идеологии [Keohane, Martin, 1995]

Второй моделью поведения является модель неореализма. Согласно ей, государства стремятся действовать независимо и автономно в международной системе. Для этого они пытаются увеличить собственную военную и экономическую силу против возможных угроз, которые могут возникнуть. Они восприимчивы к событиям в своем ближайшем окружении и поведению других акторов в системе, поскольку они могут потенциально угрожать государству, и защита своего суверенитета и стратегической автономии является наиболее важной мотивацией для них. При такой модели поведения для государств в сотрудничестве важно кто и сколько выигрывает. Это связано с тем, что чрезмерные выгоды одной стороны могут подорвать позиции другой в международной системе. Следовательно, согласно этой модели поведения, государства конкурируют, чтобы стать более активным участником международной системы [Mearsheimer, 2001].

В данном случае, отношения России и НАТО хорошо описываются в терминах сотрудничества и соперничества, соответственно, в рамках неолиберального институционализма

и неореализма. Рассматривая отношения России и НАТО, можно увидеть модели поведения, которые соответствуют обеим парадигмам. Как в начале правления Б.Н. Ельцина, так и в начале правления В.В. Путина стремление к сотрудничеству с НАТО вписывается в неолиберальную модель поведения. Однако со временем взгляды обоих лидеров сдвинулись в сторону неореалистической парадигмы. Главная цель данной статьи – объяснить этот сдвиг. Для этого в статье будут рассмотрены позиции двух лидеров по вопросам НАТО, проанализировано поведение НАТО после окончания холодной войны и его влияние на изменение отношений, а также рассмотрено, как это отразилось на российской внешней политике.

Для этого разделим политику России в отношении НАТО и Запада на четыре временных периода, которые являются поворотными: 1) приход к власти Б.Н. Ельцина 2) назначение Е.М. Примакова министром иностранных дел 3) приход В.В. Путина к власти 4) выступление В.В. Путина на Мюнхенском саммите по безопасности в 2007 году. Данные события стали важными в российской внешней политике и привели к смене позиции России в отношении НАТО.

Период правления Б.Н. Ельцина

В первые годы правления Б.Н. Ельцина было заметно стремление инициировать сотрудничество на основе доверия к Западу. В отличие от Горбачева, новая внешнеполитическая элита России выступала за интеграцию, а не за мирное сосуществование двух отдельных идеологических систем. [Tsygankov, 2019, 36] В своем вступлении 1992 года на заседании Совета безопасности ООН Б.Н. Ельцин заявил:

«Россия видит в США, в Западе, в странах Востока не просто партнеров, а союзников. Это важнейшая предпосылка, я бы сказал, революция в мирном сотрудничестве государств цивилизованного мира. Мы исключаем любое подчинение внешней политики идеологическим доктринам или самодостаточной политике. Наши принципы просты и понятны: верховенство демократии, прав и свобод человека, законности и морали» [Готовы к продолжению партнерства...www]

Для Б.Н. Ельцина и его команды западная экономическая и политическая система доказали свое превосходство во время холодной войны. Поэтому бессмысленно искать альтернативную идеологию или бороться за военный паритет. Как утверждал популярный в тот период тезис, мир находится в «конце истории» [Fukuyama, 1989]. По мнению прозападных элит для России того времени единственным верным путем был либеральный порядок западного типа, что исключило бы конфликт с Западными странами. Присоединение России к ряду демократических западных стран позволило бы ей добиться процветания.

Приоритетом внешней политики России в начале 90-х годов было вступление в западные международные организации. Она стремилась во многие экономические и политические организации, такие как Большая семерка, Европейский союз, Совет Европы, Парижский клуб, Лондонский клуб, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), которое вскоре сменится Всемирной торговой организацией (ВТО). В сфере безопасности российский парламент ратифицировал Европейскую конвенцию о сокращении обычных вооружений и Парижскую хартию, активно участвовал в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и стремился к членству в НАТО. [Donaldson, Nadkarni, 2018, 265]. Это было сделано не только из-за неудовлетворительного экономического положения России и с целью получения необходимой помощи от Запада, но и потому, что руководство считало, что институциональное сотрудничество играет важную роль в межгосударственных отношениях.

Согласно либеральному институционализму, международные институты смягчают негативные последствия анархии, уменьшают недоверие между государствами, увеличивают возможность сотрудничества и предоставляют государствам платформу для координации своих отношений [Keohane, Martin, 1995, 42]. Министр иностранных дел А. В. Козырев в одной из своих статей отметил, что партнерство между Западом и Россией должно включать взаимное признание как стран-единомышленников, приверженцев демократии, прав человека и ответственному международному поведению [Kozyrev, 1994, 65]. «Если партнерство строится на взаимном доверии, то естественно признать и другие правила: необходимость не только информировать друг друга о принятых решениях, но и заранее согласовывать подходы» [Kozyrev, 1994, 66]. В другой статье он тоже заявляет, что у России будут интересы, совместимые с правилами международной системы, понятные западным государствам и сформированные взаимным взаимодействием [Kozyrev, 1992, 10].

В то же время неолиберальный институционализм утверждает, что сотрудничество возможно в мире, где государства взаимно зависят друг от друга, так как это способствует избеганию конфликтов, которые в свою очередь приносят ущерб всем сторонникам. Аналогичная позиция прослеживается и в первой статье А.В. Козырева в журнале НАТО. Он пишет, что Россия теперь выступает против закрытых групп, таких как Pax Americana, Pax Germanica или Pax Eurasiatica и поддерживает порядок, в котором все государства взаимозависимы [Kozyrev, 1993, 3].

Б.Н. Ельцин и его руководство – группа, которую А. Сергунин называет атлантистами, проводили внешнюю политику в тесном контакте с Западом [Sergunin, 2016, 84]. Изначально они не выступали против расширения НАТО в принципе, и даже осуществляли политику, позволяющую России вступить в организацию. Принцип паритета в стратегических вооружениях, которого придерживался Советский Союз, был оставлен, и Россия в одностороннем порядке ликвидировала межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования, хотя Соединенные Штаты сохранили боеголовки на подводных лодках [Donaldson, Nadkarni, 2018, 248]. В договоре о сокращении ядерных вооружений СНВ-2, впервые в истории гонки ядерных вооружений, Россия согласилась сократить большую часть своего стратегического вооружения, в то время как США сохранили свой собственный запас [Tsygankov, 2019, 75]. В то же время Россия, стремясь сохранить хорошие отношения с Западом, поддержала санкции США против многих ближневосточных стран, которые США считали врагами, тем самым РФ себя лишила важных рынков продажи оружия [Tsygankov, 2019, 75]. Россия поддержала многие резолюции ООН в начале гражданской войны в Югославии, включая введение эмбарго на поставки оружия сторонам (1991), размещение миротворцев ООН (1991), объявление бесполетной зоны (1992) и разрешение на ввод миротворческих сил НАТО (1995) [UN Documents for Bosnia & Herzegovina: Security Council Resolutions, www]. Россия также в одностороннем порядке вывела свои войска из стран Восточной Европы. Кроме того, Россия проводила политики жесткой экономической либерализации, продиктованные западными странами и воздерживалась от сближения с Китаем [Tsygankov, 2019, 76].

Такой первоначальный курс российского политического руководства на интеграцию с Западом был понятен. Россия находилась в сложной экономической ситуации и срочно искала экономическую помощь и кредиты у западных стран. Россия ожидала, что США окажут помощь по аналогии с помощью плана Маршалла в Европе [Kumar, 2016, 215]. Однако США и европейские страны не предоставили тот объем помощи, на который рассчитывала Россия. Более того, политика либерализации привела к развалу российской экономики, и, наконец,

Россия была намеренно исключена из процесса принятия решений по расширению НАТО. По мнению российских элит, западу следовало бы отдать предпочтение России, а не восточноевропейским странам. Однако, хотя Россия пошла на многие уступки, ее требования были вежливо отклонены.

Тем не менее, экономический кризис в России, ведение независимой политики некоторых федеральных правительств от Москвы, а также тот факт, что коммунисты все еще имели значительное влияние в стране, продолжали ставить Ельцинскую администрацию в зависимость от Запада, и все, что она могла сделать, это устно критиковать односторонние действия США и НАТО. США знали об этом и спокойно выслушивали критику Б.Н. Ельцина и его команды, но, тем не менее, продолжали пользоваться слабым положением России в международной системе.

Однако со временем односторонние уступки Ельцинской администрации привели к тому, что она оказалась в более уязвимом положении во внутренней политике, и ее постоянно критиковали за продажу национальных интересов России Западу [Tsygankov, 2019, 107]. Эта критика, отсутствие поддержки со стороны Запада и, самое главное, тот факт, что западные государства не рассматривали Россию как равного партнера, подтолкнули администрацию к поиску других вариантов во внешней политике, как развивать сотрудничество с Западом и в то же время защищать свои собственные позиции.

В этом ключе Б.Н. Ельцин назначил Е.М. Примакова министром иностранных дел в 1996 году. Е.М. Примаков, в отличие от А.В. Козырева, придерживался мнения, что Россия должна сосредоточиться на ближнем зарубежье, и был против односторонней политики США и НАТО. Он также выступал за развитие сотрудничества с альтернативными центрами силы вместо политики интеграции с западным миром, проводившейся при А. В. Козыреве.

В этом контексте Россия подписала соглашения с Ираном и Ираком. В 1997 году Россия и Китай подписали совместную декларацию, в которой выразили свою поддержку в отношении многополярного мира и создания нового международного порядка. В качестве способа бросить вызов доминированию Запада они предложили идею трехстороннего сотрудничества между Россией, Индией и Китаем, которое можно считать предтечей группы БРИКС [Kumar, 2016, 217]. Насчет соседних стран, Россия и Украина заключили договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве в 1997 году, потом Россия создала Союзное государство с Беларусью. В 2000 году Россия, Беларусь и Казахстан заключили договор о создании Евразийского экономического сообщества, которое привретилося в Евразийской экономической союз в 2014 году [Ofitserov-Belskiy, Sushenstov, 2018, 285].

В отношениях с Западом проводилась более сбалансированная политика. Е.М. Примаков сильно выступал против расширения НАТО, но, когда он осознал, что это невозможно предотвратить, Россия потребовала уступки. И в 1997-ом был подписан основополагающий акт между Россией и НАТО, который предусматривал предотвратить размещение ядерного оружия в будущих новых странах-членах [Tsygankov, 2019, 106]. Россия выступила против военного вмешательства в Косово без резолюции ООН. Во время начала бомбардировок югославских позиций в Косово, Е.М. Примаков летел в США на переговоры о новом кредитном соглашении для России. Когда он узнал об операции НАТО, он прервал визит и вернулся в Россию, не выходя из самолета. В течение 90-х годов это событие рассматривалось как низкая точка в отношениях между НАТО и Россией [Ratti, 2009, 402].

По сути, этот переход соответствует неореалистической точки зрения: анархия, проникающая в международную систему, создает небезопасность в межгосударственных отношениях, и государства, в основном, стремятся сохранить свой суверенитет и способность

действовать, иначе они ослабнут и станут зависимыми от воли других государств [Tsygankov, 2019, 106]. С этой точки зрения, когда мы смотрим на политику России в этот период, мы видим, что она в первую очередь боролась за переход к многополярной системе, которая позволит России занять более прочную позицию и в то же время предотвратит одностороннюю политику США. Таким образом Россия сможет более свободно действовать в отношениях с другими государствами.

Период правления В.В. Путина

После прихода В.В. Путина к власти его политика в отношении Запада и НАТО была гораздо мягче, чем в последние годы правления Б.Н. Ельцина. Глобальный терроризм, занимавший в то время международную повестку дня, рассматривался В.В. Путиным как возможность для улучшения отношений с западом. Но В.В. Путин, как и Е.М. Примаков, также отдавал приоритет многостороннему сотрудничеству и независимой политике. Главной целью обоих было добиться того, чтобы Россия стала активным участником международной системы. С этой целью В.В. Путин в первую очередь стремился установить порядок и экономическое развитие во внутренней политике, а затем увеличить военную силу и, таким образом, добиться определённых сдерживающих результатов в дипломатии. В.В. Путин знал, что Россия не может быть сдерживающей силой на международной арене со слабой экономикой. Например, в своей статье «Россия на рубеже тысячелетий», написанной до того, как он стал президентом в 1999 году, он начинает с вопроса о том, как следует укреплять российскую экономику. В статье он утверждает, что «даже если российская экономика будет стабильно улучшаться в течение следующих 15 лет, начиная с 1999 года, она в лучшем случае окажется на уровне Португалии, страны с самой слабой экономикой в Европе» [Путин, www]. Это свидетельствует о том, почему В.В. Путин искал пути улучшения экономических отношений с западными странам, не бросая прямого вызова им.

В то же время В.В. Путин осознавал, что внутривластные беспорядки в России и проблема терроризма не позволяют ей стать активным игроком на международной арене. Это также было возможностью улучшить отношения и наладить сотрудничество с Западом, поскольку в то время терроризм воспринимался и западными странами как главная угроза. В этих условиях В.В. Путин оказал полную поддержку Бушу после теракта 11 сентября 2001 года. В.В. Путин был одним из первых лидеров, который позвонил Бушу и заявил, что Россия готова оказать всю необходимую помощь в войне в Афганистане [Тренин, 2021, 208]. В этом контексте он разрешил США использовать воздушное пространство России и поделился большим количеством разведывательных данных в операции в Афганистане. Он также не возражал против использования многих американских баз в Центральной Азии [Donaldson, Nadkarni, 2018, 386]. Практическая польза от этой политики заключалась в международной поддержке России в чеченской войне. С другой стороны, это позволило развивать экономические отношения с Западом.

Кроме того, в начале правления В.В. Путина Россия не стала жестко реагировать на крупное расширение НАТО. И. Иванов, министр иностранных дел того времени, заявил, что НАТО больше не имеет той цели, которую преследовала во времена холодной войны, а стала организацией для борьбы с глобальными угрозами. Он отметил, что Россия больше не считает расширение НАТО угрозой, так как альянс трансформировался в средство борьбы с глобальными угрозами [Биньон, www]. Подобным образом, при встечер с Генеральным

секретарем НАТО Япом де Хоопом Схеффером после расширения НАТО в 2004 году В.В. Путин выразил надежду, что расширение НАТО будет способствовать укреплению доверия в Европе, во всем мире, будет являться инструментом и компонентом укрепления мировой безопасности» [Президент Владимир Путин встретился в Кремле..., www].

В.В. Путин осознал, что расширение НАТО в 2004 году неизбежно, и у него не было достаточно ресурсов, чтобы предотвратить его. С другой стороны, такое противостояние станет препятствием реализации внешнеполитических целей России. Кроме этого, Совет Россия-НАТО, созданный в 2002 году, рассматривался как возможность превратить НАТО из военного альянса в политический клуб. Такое ожидание было, потому что совет был предназначен для проведения большего количества консультаций, и его повестка дня включала темы, которые не были представлены в соглашении 1997 года, такие как борьба с терроризмом, кризисное регулирование, нераспространение и контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, противоракетная оборона театра военных действий, логистика, военное сотрудничество, оборонная реформа и гражданские чрезвычайные ситуации [Donaldson, Nadkarni, 2018, 388; Webber, Sperling, Smith, 2012, 135; NATO Official text..., www]

Кроме того, в новом совете был внесен ряд изменений, позволяющих России влиять на процессы принятия решений НАТО. Например, страны-члены НАТО участвовали в работе совета на индивидуальной основе, чтобы не создавать общую позицию против России. Это значит, что каждый участник выступал в национальном качестве, не связанный заранее согласованной общей позицией, которая была скреплена коллективным решением НАТО. Второе отличие заключалась в том, что члены НАТО должны были обсуждать тему сначала в совете НАТО-Россия, только потом они могли обсуждать в совете НАТО (то есть без России). Эти изменения позволяли России услышать громче свои озабоченность по поводу безопасности [Загорский, 2017, 68]. Наконец, В.В. Путин считал, что расширение НАТО достигло своих естественных пределов.

Расширение НАТО в 2004 году воспринималось Россией как естественные границы между НАТО и Россией. Обе стороны могли рассматривать Беларусь и Украину как зону буфера. В этой связи это расширение частично могло быть воспринято Россией как приемлемое. Единственным исключением стали страны Балтии, которые имеют сухопутную границу с Россией, что подверглось резкой критике со стороны России. Советник Президента Сергей Ястржембский говорил по этому поводу: «Мы можем понять присутствие НАТО в Болгарии или в Румынии с целью борьбы против террора. Но нет совершенно никаких причин для такого присутствия в странах Балтии» [Богданов, www]. Тем не менее, расширение НАТО в 2004 году не было главным предметом дебатов между Россией и НАТО.

Но, как Сергей Ястржембский сказал, «США использовала слабость России» [Сергей Ястржембский..., www] В 2002 году США в одностороннем порядке вышла из Договора о противоракетной обороне, а затем объявила о плане создания системы противоракетной обороны в рамках НАТО для предотвращения атак со стороны Ирана [Sauer, 2017, 87]. Этот план означал бы конец ядерного сдерживания России. Такая ситуация, естественно, не могла удовлетворить Россию, и она начала разработку системы межконтинентальных баллистических ракет, способной преодолеть системы противоракетной обороны. В.В. Путин ответил на вопрос об этом, что Россия не может быть уверена в намерениях США. Так как если предположить, что США не разрабатывает стратегические ракеты, она производит систему противоракетной обороны, которая технически способна перехватить ядерное оружие России, и в этом случае одна сторона будет находиться в состоянии полной безопасности, а другая – в состоянии полной

незащищенности, что нарушит баланс сил между Россией и США. Другими словами, Россия не могла быть уверена в намерениях великой державы в той системе, в которой она находилась. Поэтому она должна была развивать свой военный потенциал для обеспечения собственной безопасности.

Эта логика показывает, что В.В. Путин начал воспринимать отношения между Россией и США с неореалистической точки зрения. Именно неореалисты подчеркивают, что государства не могут быть уверены в намерениях друг друга, что вызвано анархической природой международной системы, и это заставляет их всегда заботиться о своей военной силе и придавать приоритетное значение своей безопасности. В.В. Путин заявил, что ракеты «Тополь-М» не нацелены на США, точно так же, как Буш и другие американские чиновники утверждали, что системы противоракетной обороны, которые Буш хотел установить в Европе, не ориентированы на Россию. Но, как утверждает неореалистическая теория, намерения государств не могут быть полностью ясными (даже если их правители утверждают обратное), поэтому они действуют в соответствии с вероятностями, и в сфере безопасности они всегда рассматривают наихудший сценарий [Mearsheimer, 2001, 31].

Другой проблемой было то, что западные страны поддерживали народные волнения в бывших советских республиках и пытались свергнуть дружественные России правительства. Россия видела в них явную угрозу для себя. Это произошло не только потому что к власти в этих странах пришли прозападные правительства, но и потому что подобные народные волнения в России могли быть поддержаны западными странами и привести к смене власти [Tsygankov, 2019, 173]. Эта ситуация заставила Россию относиться к народным волнениям с недоверием и противостоять им, и со временем Россия перешла от прагматичного сотрудничества, о котором говорил Цыганков, к линии, бросающей вызов Западу [Tsygankov, 2019, 155]. Хотя после «оранжевой революции» Россия не стала применять жесткие санкции против Украины и не испортила отношения с Западом, но она начала использовать более жесткую риторику. Основной причиной этого стало то, что Россия начала сомневаться в намерениях Запада и приблизилась к позиции, в которой могла бы противостоять ему. Россия заняла аналогичную позицию в «арабской весне», схожей с цветными революциями. Смена режима в Ливии с вмешательством НАТО и поддержка, оказанная многим вооруженным группам в Сирии, с целью ослабить центральное правительство, в результате чего в регионе начали действовать различные террористические организации, обострили отношения между Россией и Западом [там же, 266].

Вопрос, который окончательно подорвал отношения и привел к самому серьезному обострению в истории отношений между НАТО и Россией, это обсуждение членства Украины в НАТО. В 2008 году Буш предложил пригласить Украину и Грузию вступить в организацию. Россия решительно воспротивилась этому, и на саммите в Бухаресте в 2008 году странам не дали официального статуса кандидатов, но объявили, что в будущем они станут членами организации. На том же саммите В.В. Путин заявил на заседании Совета Россия-НАТО, что это прямая угроза национальной безопасности России [Блок НАТО разошелся на блокпакеты..., www]

Существует несколько причин, по которым В.В. Путин выступил против вступления Украины в НАТО: во-первых, Украина исторически была маршрутом вторжения западных держав в Россию. Передача этого маршрута военному альянсу, являющимся соперником, сделает Россию уязвимой для нападения [Mearsheimer, 2016, 29]. Во-вторых, В.В. Путин рассматривал ситуацию с более неореалистической точки зрения. Хотя официальные лица

НАТО заявили, что расширение не направлено против России, эти слова не имели смысла для В.В. Путина. Международная система является неопределенной. Государства могут быть в хорошем положении сегодня и в плохом завтра. В этом случае соседняя страна, входящая в военный альянс, может сыграть свою роль в ухудшении обстановки. Согласно неореалистической концепции, международная система стимулирует государства мыслить именно в терминах национальной безопасности, рассматривая различные сценарии. Такой сценарий привел бы к тому, что Россия окажется окруженной и станет более эксплуатируемым актором в отношениях с другими странами.

В 2008 году доклад, написанный президенту США Уильямом Бернсом, тогда послом США, а ныне директором ЦРУ, и утечка которого произошла в Wikileaks, свидетельствует о том, что Россия также рассматривала перспективы вступления Грузии и Украины в НАТО с неореалистической точки зрения. У. Бернс рассказывает в своем докладе, что министр иностранных дел С. Лавров подчеркнул, что Россия должна рассматривать продолжающееся расширение НАТО на восток, особенно в направлении Украины и Грузии, как потенциальную военную угрозу и Россия должна действовать по потенциальным сценариям, а не по данным обещаниям [Burns, 2008].

Это показывает нам, что российские политические элиты с временем начали оценивать свои отношения с Западом на более неореалистической основе, и что отношения достигли той точки, когда они перешли в конфликтную плоскость.

С другой стороны, необходимо уточнить, почему членство Украины вошло в повестку дня Запада. В Украине существует властный блок, который исторически стремился к интеграции с Западом и постоянно хотел дистанцироваться от России. Этот властный блок постоянно находился в борьбе с другим, которые имели исторические связи с Россией. Лучшим примером этой борьбы может служить тот факт, что Янукович, представлявший пророссийский блок, победил на выборах 2004 года, но выборы были аннулированы в результате протестов, и опять же в 2014 году Янукович был свергнут народными движениями после того, как он отказался от интеграционного соглашения с Европейским союзом. С другой стороны, высказывания официальных лиц западных стран о том, что однажды Украина будет членом НАТО, способствовали прозападному властному блоку сохранить свою мечту об интеграции с Западом [Данилов, 2016]. В целом, это было обусловлено политикой «открытых дверей» НАТО. В 1996 году появление кандидатур на членство НАТО в лице Польши, Венгрии и Чешской Республики означало начало процесса расширения. Это событие подогрело желание других постсоветских стран вступить в организацию. В последующие годы американские и европейские официальные лица на разных площадках заявляли, что двери НАТО открыты для всех, и что любая страна, выполнившая соответствующие условия, может вступить в альянс [Штоль, 2008, 58].

Это создало импульс для политических властных блоков бывших советских республик, нацеленных на интеграцию с Западом, стремиться к проведению политики соответствия. Проблема здесь заключалась в том, что западные государства не могли сами закрыть дверь после того, как открыли ее. Потому что по мнению западных политических элитов, заявление о том, что дверь НАТО в какой-то момент закроется, обозначало бы укрепление отношений Россией и странами, которые не могли входить в НАТО. Именно поэтому западные государства постоянно повторяли фразу «мы не хотим новой разделительной линии в Европе». Политика открытых дверей сама по себе создала новые разделительные линии в Европе. Западные лидеры понимали это, поэтому им было выгодно, чтобы эта разделительная линия проходила через границы России, т.е. чтобы Россия была полностью окружена. В этом смысле политика

расширения НАТО преследовала не только идеалистические цели, но и имела геополитическую выгоду [Борисов, www].

Еще одним последствием данной политики стало то, что судьба США в Европе зависела от гарантий безопасности, данных ими европейским государствам. В этом смысле отказ от политики «открытых дверей» означал бы, что американские обязательства не столь реальны, и что могущество США имеет свои пределы. Это объясняет, почему в последнее время политики западных стран повторяют фразу о том, что Россия должна быть повержена в Украине раз и навсегда. Мы не знаем, была ли у В.В. Путина такая цель, когда он начинал военную операцию в Украине, но на данный момент победа России в Украине делает сомнительными гарантии безопасности, данные США восточноевропейским странам после окончания холодной войны, и придется пересмотреть западнцентричный международный порядок [Лукьянов, 2023].

В условиях конфронтационных отношений с Западом В.В. Путин разработал различные ответные меры. Существующий порядок отношений между западными государствами не позволял России реализовать свои интересы. Европейские государства полностью зависели от США в вопросах безопасности, и их политические элиты выступали за сохранение этой зависимости. Из-за оппозиции США Россия не могла участвовать в западной системе безопасности как равноправный актор, в то же время ее проблемы безопасности в ближнем зарубежье не принимались во внимание. Чтобы преодолеть эти препятствия, В.В. Путин начал поддерживать антиистеблишментные партии в Европе и попытался изменить существующий порядок между европейскими государствами в свою пользу. В этом смысле Россия оказывала содействие таким партиям, как французский Национальный фронт/Национальный союз, немецкая Альтернатива для Германии, итальянская Лига Севера и австрийская Партия свободы [Тренин, 2021, 232].

Россия поддерживает незападные межгосударственные организации, такие как Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, которые имеют возможность сменить западнцентричный порядок. Через такие организации Россия стремилась не только преследовать экономические или политические интересы, но и развивать институциональные отношения с незападными государствами и укреплять альтернативные центры силы за пределами Запада, создавая тем самым возможность бросить вызов западной гегемонии. Важность этих институциональных отношений с незападными государствами в сегодняшней кризисной ситуации становится очевидной. Как отмечает Лукьянов, происходящее сегодня в Украине – это не только вызов России западному порядку, но и то, как другие страны, недовольные западным порядком, рассматривают Россию в качестве инструмента для его изменения [Лукьянов, 2023]. Стивен Уолт в статье о недавнем Мюнхенском саммите также упомянул подобную идею. Незападные государства, так называемого Глобального Юга, недовольны нынешним западнцентричным мировым порядком, и, по их мнению, призывы к сохранению международного порядка, основанного на правилах, созданного западными державами, мягко говоря, лицемерны. В этом отношении результаты нынешней конфликтной ситуации будут иметь последствия не только для России и Украины, но и для будущего глобального порядка [Walt, 2023].

Кроме того, Россия стремилась позиционировать себя как центр силы не только за счет увеличения своей материальной мощи, но и за счет использования так называемой «мягкой силы» – нематериальных ресурсов, которые позволяют государству оказывать влияние на другие государства. Для этого она искала партнеров, придерживающихся традиционных ценностей, чтобы отличаться от западного мира и подчеркнуть свои особенности, а также

использовала средства массовой информации для распространения этих идей на глобальном уровне [Андреев, 2016, 127].

В результате эти бурные отношения, начавшиеся в начале 2010-х годов, достигли нынешнего состояния активного конфликта. Текущая операция в Украине, по сути, стала реакцией России на западный порядок и его военную опору – расширение НАТО. Требования Б.Н. Ельцина и В.В. Путина о равной роли в европейской безопасности или уважении интересов России в ближнем зарубежье были упорно отвергнуты, и эта ситуация превратилась в борьбу за существование страны как актора глобального порядка, а в соответствии с реалистической теорией, государства более склонны рассматривать выигрыш одной стороны в вопросах безопасности как проигрыш другой стороны [Grieco, 1988 503]. В этом смысле, согласие России на вступление Украины в НАТО или ее неспособность предотвратить это привели бы к процессу с тяжелыми последствиями для нее самой, по крайней мере, с точки зрения российской политической власти.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что политика России в отношении НАТО после окончания холодной войны формировалась на основе двух политических подходов. Первый подход уделяет приоритетное внимание полной интеграции в западные институты, нацелен на развитие экономических и политических отношений и стремится к сотрудничеству в борьбе с общими угрозами. Такой подход можно наблюдать в первые годы правления Б.Н. Ельцина и В.В. Путина. В эти периоды оба лидера стремились улучшить отношения с Западом и НАТО и установить партнерские отношения.

Второй подход, напротив, отдает приоритет национальной безопасности, выступает за стратегическую автономию России в международной системе и рассматривает многополярность как главную цель. Оба лидера впоследствии отдали предпочтение второму подходу, поскольку первый подход не принес России желаемых результатов. Россия прилагала усилия для улучшения экономических отношений с Западом и интеграции в западные институты, но эти усилия не получили достаточной поддержки со стороны Запада. Точнее, западные государства, особенно США, не поддерживали европейский порядок, в который Россия была бы полностью интегрирована. В дополнение к тому, что интеграционные усилия России не были поддержаны на Западе, действия НАТО после окончания холодной войны ослабили позиции России в международной системе. После распада Советского Союза Россия находилась в слабом положении, но США стремилась ограничить ее влияние, чтобы сохранить свое гегемонистское положение в системе как сверхдержавы и не допустить превращения России в региональную державу. Это было по сути противоречиво, поскольку США руководствовалась идеей расширения либерального порядка, но Россия оценивала это как геополитические цели, и на самом деле США извлекла из этой ситуации беспрецедентную геополитическую выгоду.

Однако, расширение НАТО принесло некоторые негативные последствия для США. Включив бывшие советские государства в НАТО, США предоставили этим странам гарантии безопасности, которые со временем сыграли ограничивающую роль во внешней политике США. Из-за страха у этих государств перед Россией, США постоянно тратили свою энергию на их беспокойство. Отказ США от этих гарантий безопасности означал бы разрушение порядка, созданного после окончания холодной войны с западными странами, и мог бы заставить этих

стран искать другие альтернативы. В связи с этим США оказалось трудно сбалансировать Китай, который со своей военной и экономической мощью способен быть реальным потенциальным соперником. В течение долгого времени США пытались противостоять растущей мощи Китая в Южной Азии, но обязательства перед странами Восточной Европы постоянно возвращали США к европейской повестке дня. В целом, поддерживая расширение НАТО, США укрепили свою гегемонию в Европе, однако побочным эффектом этого стали конфронтационные отношения с Россией и сложности с реальным балансированием усиления Китая.

В то время как либеральные институционалисты утверждают, что государства могут принять ограничения своего суверенитета ради получения выгоды, неореалисты утверждают, что цель государств в международной системе – поддерживать свое существование и сохранять свою автономию в рамках системы. Анализ отношений между НАТО и Россией показывает, что аргументы неореалистов более адекватны и сегодня. Государства, особенно те, которые имеют военный и экономический потенциал, хотят играть большую роль в системе и не хотят уменьшать свое влияние за счет сотрудничества, особенно в военных вопросах. Из этой логики неореализма для России сформулировано мнение, что потенциальное членство Украины в НАТО ослабит ее стратегическую автономию.

С другой стороны, неолиберальные институционалисты утверждают, что государства предрасположены к сотрудничеству, потому что им все равно, кто и сколько получит, когда выигрывают обе стороны. Неореалисты утверждают, что государствам важна не только выгода, но и то, кто и сколько выигрывает в сотрудничестве. Потому что если другая сторона выигрывает больше, то его позиция будет усиливаться относительно другого государства в международной системе. Западные государства «верили», что Россия будет продавать европейским государствам энергоресурсы и экспортировать взамен технологическое оборудование, и что этого достаточно для России, а геополитические проблемы не имеют значения. Однако, во-первых, наивно ожидать, что такое государство, как Россия, которое за свою историю много раз подвергалось вторжению западных стран, отбросит геополитические проблемы, чего не делает ни одна крупная держава, включая США и Китай. В этом отношении геополитические соображения по-прежнему диктуют внешнюю политику государств, и выгоды от сотрудничества могут оказаться недостаточными, чтобы снять эти соображения, как считают либеральные институционалисты. Во-вторых, хотя официальные лица НАТО и западных государств утверждали, что сохранение НАТО после окончания холодной войны является средством установления безопасности и сотрудничества (неолиберальные институционалистские мотивы) в Европе и, что она не представляет никакой угрозы для России, постоянное исключение России из процесса расширения НАТО и сопротивление созданию системы европейской безопасности, включающей Россию (неореалистические мотивы), позволяют сделать вывод, что главной целью организации было сохранение своего выгодного положения, возникшего после окончания холодной войны. Поэтому можно утверждать, что сдвиг во внешней политике России из парадигмы неолиберального институционализма в сторону неореализма осуществлялись на фоне действия НАТО после окончания холодной войны.

Библиография

1. Андреев А.Л. «Мягкая сила»: аранжировка смыслов в российском исполнении // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 122-133.

2. Биньон М. Кремль вкушает плоды своей внешней политики. URL: <https://inosmi.ru/20021121/164663.html>
3. Блок НАТО разошелся на блокпакеты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/877224>
4. Богданов Б. Москва жестко отреагировала на вступление в НАТО стран Балтии. URL: <https://rg.ru/2004/03/30/kreml.html>
5. Борисов А. Александр Грушко: Россия хочет видеть Балканы территорией безопасности. URL: <https://rg.ru/2019/03/05/aleksandr-grushko-rossiia-hochet-videt-balkany-territoriej-bezopasnosti.html>
6. Готовы к продолжению партнерства. Выступление Б.Н. Елцина на заседании Совета Безопасности ООН. URL: <https://yeltsin.ru/archive/periodic/53163/>
7. Данилов Д. Россия и НАТО в формате 3D. 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nato-v-formate-3d/>
8. Загорский А.В. Россия в системе европейской безопасности. М., 2017. 139 с.
9. Лукьянов Ф. Движение вверх? 2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/dvizhenie-vverh/>
10. Лукьянов Ф. Гудбай, Европа. Как изменилась внешняя политика России за год СВО. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/gudbaj-evropa-god-svo/>
11. Президент Владимир Путин встретился в Кремле с Генеральным секретарем НАТО Япом де Хоопом Схеффером. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/30714>
12. Путин В. Россия на рубеже тысячелетий. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html
13. Сергей Ястржембский: НАТО использовала слабость РФ для продвижения на восток. URL: <https://rus.postimees.ee/6453280/sergey-yastrzhembskiy-nato-ispolzovala-slabost-rf-dlya-prodvizheniya-na-vostok>
14. Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. 471 с.
15. Штоль В.В. Двери НАТО остаются открытыми // Обозреватель. 2008. Т. 221. № 6. С. 56-70.
16. Burns W.J. Russia Moscow. Nyet Means Nyet: Russia's Nato Enlargement Redlines. 2008. URL: <https://wikileaks.org/>
17. Donaldson R.H., Nadkarni V. Changing Systems, Enduring Interests. New York: Routledge, 2018. 496 p.
18. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. № 16. P. 3-18.
19. Grieco J.M. Anarchy and the limits of cooperation: a realist critique of the newest liberal institutionalism // International Organization. 1988. Vol. 42. № 3. P. 485-507.
20. Keohane R.O., Martin L.L. The Promise of Institutional Theory // International Security. 1995. Vol. 20. № 1. P. 39.
21. Kozyrev A. Russia: A Chance for Survival // Foreign Affairs. 1992. Vol. 71. № 2. P. 1-16.
22. Kozyrev A. The New Russia and the Atlantic Alliance // NATO Review. 1993. Vol. 41. № 1.
23. Kozyrev A. The Lagging Partnership // Foreign Affairs. 1994. 73. № 3. P. 59-71.
24. Kumar R. Russia's Foreign Policy: An Overview of 25 Years of Transition // International Studies. 2016. Vol. 53. № 3-4. P. 210-226.
25. Mearsheimer J. Defining a New Security Architecture for Europe that Brings Russia in from the Cold // Military Review. 2016. May-June. P. 27-31.
26. Mearsheimer J.J. The tragedy of Great Power politics. New York: Norton, 2001. 555 p.
27. NATO – Official text: NATO-Russia Relations: A New Quality – Declaration by Heads of State and Government of NATO Member States and the Russian Federation. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_19572.htm?selectedLocale=en
28. Ofitserov-Belskiy D., Sushenstov A. Central and Eastern Europe. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. P. 282-294.
29. Ratti L. Back to the Future? International Relations Theory and NATO-Russia Relations since the End of the Cold War // International Journal. 2009. Vol. 64. № 2. P. 399-422.
30. Sauer T. The Origins of the Ukraine Crisis and the Need for Collective Security between Russia and the West // Global Policy. 2017. Vol. 8. № 1. P. 82-91.
31. Sergunin A. Explaining Russian Foreign Policy Behavior: Theory and Practice. Stuttgart, 2016. 220 p.
32. Tsygankov A.P. Russia's foreign policy: change and continuity in national identity. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2019. 306 p.
33. UN Documents for Bosnia & Herzegovina: Security Council Resolutions. URL: https://www.securitycouncilreport.org/un_documents_type/security-council-resolutions/page/2?ctype=Bosnia+%26amp%3B+Herzegovina&cbtype=bosnia-herzegovina#038;cbtype=bosnia-herzegovina
34. Walt S.M. The Conversation About Ukraine Is Cracking Apart. 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/02/28/the-conversation-about-ukraine-is-cracking-apart/>
35. Webber M., Sperling J., Smith M.A. NATO's Post-Cold War Trajectory: Decline or Regeneration. Palgrave Macmillan, 2012. 280 p.

Russia's Foreign Policy Towards NATO: From Cooperation to Conflict

Murat Civan

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: murat.civan@hotmail.com

Abstract

This article analyzes Russian foreign policy in relation to NATO after the end of the Cold War, attempting to elucidate the causes of the conflict between Russia and NATO, which currently characterizes their relations in terms of the logic of two paradigms of the theory of international relations (TIR): neorealism and neoliberal institutionalism. To achieve this, the research presented in this article analyzes NATO's actions after the end of the Cold War and how these actions influenced the change in the views of Boris Yeltsin and Vladimir V. Putin regarding relations with NATO. As a result, the article establishes a correlation between the change in both leaders' views and the theories of international relations. The research described here concludes that, at the beginning of their administrations, both leaders held neoliberal institutionalist views, which allowed them to suggest that cooperation between Russia and NATO was possible. However, the author of the paper concludes that the structure of the system in which the actors were embedded and their uncertainty about each other's intentions inevitably led to a shift in their foreign policy perceptions towards neorealist logic. In this context, the article emphasizes that neorealist explanations of problems in world politics remain relevant today.

For citation

Civan M. (2023) Vneshnyaya politika Rossii v otnoshenii NATO: ot sotrudnichestva k konfliktu [Russia's Foreign Policy Towards NATO: From Cooperation to Conflict]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (3A-4A), pp. 115-129. DOI: 10.34670/AR.2023.80.80.018

Keywords

Russia, NATO, foreign policy, conflict, international relations.

References

1. Andreev A.L. (2016) «Myagkaya sila»: aranzhirovka smyslov v rossiiskom ispolnenii ["Soft power": arrangement of meanings in Russian performance]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 5, pp. 122-133.
2. Bignon M. *Kreml' vkushaet plody svoei vneshnei politiki* [The Kremlin enjoys the fruits of its foreign policy]. Available at: <https://inosmi.ru/20021121/164663.html> [Accessed 05/05/2023]
3. *Blok NATO razoshelsya na blokpakety* [The NATO bloc broke up into blocking packages]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/877224> [Accessed 05/05/2023]
4. Bogdanov B. *Moskva zhestko otreagirovala na vstuplenie v NATO stran Baltii* [Moscow reacted harshly to the entry of the Baltic countries into NATO]. Available at: <https://rg.ru/2004/03/30/kreml.html> [Accessed 05/05/2023]
5. Borisov A. *Aleksandr Grushko: Rossiya khochet videt' Balkany territoriei bezopasnosti* [Alexander Grushko: Russia wants to see the Balkans as a territory of security]. Available at: <https://rg.ru/2019/03/05/aleksandr-grushko-rossiia-hochet-videt-balkany-territoriej-bezopasnosti.html> [Accessed 05/05/2023]
6. Burns W.J. (2008) *Russia Moscow. Nyet Means Nyet: Russia's Nato Enlargement Redlines*. Available at: <https://wikileaks.org/> [Accessed 05/05/2023]

7. Danilov D. (2016) *Rossiia i NATO v formate 3D* [Russia and NATO in 3D]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nato-v-formate-3d/> [Accessed 05/05/2023]
8. Donaldson R.H., Nadkarni V. (2018) *Changing Systems, Enduring Interests*. New York: Routledge.
9. Fukuyama F. (1989) The End of History? *The National Interest*, 16, pp. 3-18.
10. *Gotovy k prodolzheniyu partnerstva. Vystuplenie B.N. Eltsina na zasedanii Soveta Bezopasnosti OON* [Ready to continue the partnership. Speech by B.N. Yeltsin at a meeting of the UN Security Council]. Available at: <https://yeltsin.ru/archive/periodic/53163/> [Accessed 05/05/2023]
11. Grieco J.M. (1988) Anarchy and the limits of cooperation: a realist critique of the newest liberal institutionalism. *International Organization*, 42, 3, pp. 485-507.
12. Keohane R.O., Martin L.L. (1995) The Promise of Institutional Theory. *International Security*, 20, 1, p. 39.
13. Kozyrev A. (1992) Russia: A Chance for Survival. *Foreign Affairs*, 71, 2, pp. 1-16.
14. Kozyrev A. (1994) The Lagging Partnership. *Foreign Affairs*, 73, 3, pp. 59-71.
15. Kozyrev A. (1993) The New Russia and the Atlantic Alliance. *NATO Review*, 41, 1.
16. Kumar R. (2016) Russia's Foreign Policy: An Overview of 25 Years of Transition. *International Studies*, 53, 3-4, pp. 210-226.
17. Luk'yanov F. (2023) *Dvizhenie vverkh?* [Movement up?] Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/dvizhenie-vverh/> [Accessed 05/05/2023]
18. Luk'yanov F. *Gudbai, Evropa. Kak izmenilas' vneshnyaya politika Rossii za god SVO* [Goodbye, Europe. How Russia's foreign policy has changed over the year of the special military operation]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/gudbai-evropa-god-svo/> [Accessed 05/05/2023]
19. Mearsheimer J. (2016) Defining a New Security Architecture for Europe that Brings Russia in from the Cold. *Military Review*, May-June, pp. 27-31.
20. Mearsheimer J.J. (2001) *The tragedy of Great Power politics*. New York: Norton.
21. *NATO – Official text: NATO-Russia Relations: A New Quality – Declaration by Heads of State and Government of NATO Member States and the Russian Federation*. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_19572.htm?selectedLocale=en [Accessed 05/05/2023]
22. Ofitserov-Belskiy D., Sushenstov A. (2018) *Central and Eastern Europe*. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group.
23. *Prezident Vladimir Putin vstretilsya v Kremle s General'nym sekretarem NATO Jaapom de Khoopom Skhefferom* [President Vladimir Putin met in the Kremlin with NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/30714> [Accessed 05/05/2023]
24. Putin V. *Rossiia na rubezhe tysyacheletii* [Russia at the turn of the millennium]. Available at: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html [Accessed 05/05/2023]
25. Ratti L. (2009) Back to the Future? International Relations Theory and NATO-Russia Relations since the End of the Cold War. *International Journal*, 64, 2, pp. 399-422.
26. Sauer T. (2017) The Origins of the Ukraine Crisis and the Need for Collective Security between Russia and the West. *Global Policy*, 8, 1, pp. 82-91.
27. *Sergei Yastrzhembskii: NATO ispol'zovala slabost' RF dlya prodvizheniya na vostok* [Sergei Yastrzhembsky: NATO used the weakness of the Russian Federation to move east]. Available at: <https://rus.postimees.ee/6453280/sergey-yastrzhembskiy-nato-ispolzovala-slabost-rf-dlya-prodvizheniya-na-vostok> [Accessed 05/05/2023]
28. Sergunin A. (2016) *Explaining Russian Foreign Policy Behavior: Theory and Practice*. Stuttgart.
29. Shtol' V.V. (2008) Dveri NATO ostayutsya otkrytymi [The doors of NATO remain open]. *Obozrevatel'* [Observer], 221, 6, pp. 56-70.
30. Trenin D. (2021) *Novyi balans sil: Rossiia v poiskakh vneshnepoliticheskogo ravnovesiya* [New balance of power: Russia in search of foreign policy balance]. Moscow: Al'pina Publisher Publ.
31. Tsygankov A.P. (2019) *Russia's foreign policy: change and continuity in national identity*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield.
32. *UN Documents for Bosnia & Herzegovina: Security Council Resolutions*. Available at: https://www.securitycouncilreport.org/un_documents_type/security-council-resolutions/page/2?ctype=Bosnia+%26amp%3B+Herzegovina&cbtype=bosnia-herzegovina#038;cbtype=bosnia-herzegovina [Accessed 05/05/2023]
33. Walt S.M. (2023) *The Conversation About Ukraine Is Cracking Apart*. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/02/28/the-conversation-about-ukraine-is-cracking-apart/> [Accessed 05/05/2023]
34. Webber M., Sperling J., Smith M.A. (2012) *NATO's Post-Cold War Trajectory: Decline or Regeneration*. Palgrave Macmillan.
35. Zagorskii A.V. (2017) *Rossiia v sisteme evropeiskoi bezopasnosti* [Russia in the system of European security]. Moscow.